

**К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОДНОЙ
(НЕ)ГРАММАТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ В ТЕКСТЕ
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ**

Таня Нейчева

Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского

**ON THE ORIGIN OF ONE (NON) GRAMMATICAL FORM
IN THE TEXT OF THE SLAVIC BIBLE**

Tanya Neycheva

Paisii Hilendarski University of Plovdiv

The article attempts to answer the question of how and why the (non) grammatical dual “ocě” (meaning “two eyes”) got into the approved and verified text of the present-day Church Slavonic Bible. The form that is discussed is an isolated phenomenon not found in Slavic languages. It appears for the first time in the late 14th century and has since been present in all East Slavic copies of the Gospel of Matthew (18:9) and Mark (9:47). The author believes that its use as substitute of the original nominative and accusative dual “oči” is not accidental but is prompted by stylistic reasons.

Key words: Church Slavonic, Bible, dual, occasional form

Текст Елизаветинской Библии, изданный в России в 1751 г. и печатающийся с тех пор практически без изменений (во 2-ом издании 1756 г. были устранены опечатки), считается выдержанным как в богословском, так и в языковом отношении (см. Пичхадзе 2009: 120 – 200). Он функционирует и по сей день в богослужебной практике русской, болгарской и сербской церкви в качестве единственного официального церковнославянского варианта, вытеснив все более ранние рукописные и печатные местные редакции.

Как раз поэтому присутствие в Елизаветинской Библии формы, которая не соответствует грамматическим правилам церковнославянского языка, но несмотря на это тиражируется из издания в издание, безусловно должна была привлечь и уже привлекала наше

внимание (Нейчева 2015: 53 – 69). Речь идет о двух идентичных пассажирах в двух евангелиях – от Матфея и от Марка – в которых на месте исконной и ожидаемой формы им.-вин. падежа дв. числа Ѡчи употреблена специфическая форма ѡцѣ:

ДОБРЕЙШЕЕ ТНЪ ѢСТЬ СО ѢДИНѢМЪ ѢКОМЪ ВЪ ЖИВОТЪ ВНИТИ, НЕЖЕ
ДВѢ ѡЦѢ ИМѢЩЕ ВВЕРЖЕНЪ БЫТИ ВЪ ГЕЕННЪ ѢГНЕННЮ (Мф. 18:9)¹;

ДОБРЕЕ ТНЪ ѢСТЬ СО ѢДИНѢМЪ ѢКОМЪ ВНИТИ ВЪ ЦРКВѢ БЖІЕ, НЕЖЕ
ДВѢ ѡЦѢ ИМѢЩЕ ВВЕРЖЕНЪ БЫТИ ВЪ ГЕЕННЪ ѢГНЕННЮ (Мк. 9:47).

В предыдущей части исследования мы попытались ответить на вопрос, *когда* и *где* именно эта форма впервые была включена в евангельский текст, и на основании данных из 67 письменных и печатных источников пришли к выводу, что это произошло около середины XIV, или не позже начала XV века, на восточнославянской языковой территории, предположительно в Чудовском Новом Завете (Нейчева 2015: 64 – 65).

В настоящей части мы задаемся целью выяснить, *откуда* пришла эта форма и *почему*, вместо того чтобы быть удаленной, она прочно утвердилась во всех восточнославянских списках и печатных изданиях евангельского текста в течение всех последующих веков.

Уточним прежде всего, в чем суть «ошибки».

Церковнославянские существительные Ѣко и ѡѣхо унаследовали из древнеболгарского (и праславянского) языка специфическую парадигму склонения, которая в основном придерживается модели консонантных основ на *-ес-* типа *неко* и *слово*, хотя и с некоторыми особенностями: в парадигме единственного числа наряду с исконными формами еще в древнейших письменных памятниках встречаются варианты по *о-*склонению: род. *очесе* и *ока*, *оушесе* и *оуха*, местн. *очесе*, *очесн* и *оцѣ*, *оушесе*, *оушесн* и *оуцѣ* (Преображенский 1910 – 1914: 643, Алипий 1991: 55, Дуриданов 1991: 167); в двойственном же числе употребляются исключительно формы по образцу *ї-*основ типа *день*: им.-вин. *очн*, *оушн*, род.-местн. *очню*, *оушню*, дат.-твор. *очнма*, *оушнма*. Последнее обстоятельство дает основания некоторым авторам говорить о сме-

¹ Здесь и ниже библейские цитаты приводятся по электронному изданию проекта «Славянская библия» для Windows, Донецк 2002, <<http://www.sbible.ru/>>, воспроизводящему стандартное «елизаветинское издание» 1900 года.

шанном склонении этих двух слов (Пожгаи 2004: 157, Воробьева 2008: 156).

Обратим внимание, что в тексте Елизаветинской библии наряду с ѡцѣ употребляется также ее грамматический омоним² ѡцѣ в значении местн. падежа ед. числа при исконной форме ѡчеи:

чтѡ же видѣши ѡчеица, ѣже во ѡцѣ брѣта твоегѡ, бервѣна же, ѣже ѣсть во ѡцѣ твоёмѣ, не чѣеши (Мф. 7:3);

Чтѡ же видѣши ѡчеица, ѣже ѣсть во ѡчеи брѣта твоегѡ, бервѣна же, ѣже ѣсть во ѡчеи твоёмѣ, не чѣеши (Мк. 6:41).

Она, однако, уже получила свое объяснение в научной литературе, как перенос окончания в непродуктивное консонантное склонение из продуктивного склонения *о*-основ (Дуриданов 1991: 167), и встречается не только в библейском, но и в других текстах на церковнославянском языке.

С другой стороны, форма ѡцѣ, присутствующая в тексте Елизаветинской библии параллельно с ѡчи, такого объяснения пока что не получила. Еще Й. Добровский обратил на нее внимание, но единственно и только с целью раскритиковать ее существование: «Если у Матф. 18, 9 и у Мар. 9, 47 в рукописях читаем древнее двойственное число очн, сохраненное и Мардарием в его издании, то после сего не могу одобрить смелости того полуученого, который в тех же местах поставил новоизобретенное двойственное оцѣ, встречаемое в Острожском и позднейших изданиях» (Добровский 1834: 69 – 70).

² В церковнославянской графике для обозначения звука „о“ употребляется четыре знака: о (онь), ѡ (омега), Ѡ (широкий онь, рассматриваемый некоторыми из авторов, как вариант о (Миронова 2008: 10), а другими – как вариант ѡ (Дуриданов 1991: 42), и ѡ̄ (торжественная омега). Для древнеболгарских текстов такая широкая вариативность не характерна (Алипий 1991: 12). В позднем церковнославянском намечается стремление к нормализации орфографии, и в грамматиках рекомендуют писать о в середине и конце слова, Ѡ – в начале слова, ѡ – в приставках и заимствованиях, а также для разграничения грамматических омонимов: рабѡмѣ – тв. падеж ед. ч. и рабѡмѣ – дат. падеж мн. ч., а ѡ̄ – только в междометиях (Алипий 1991: 18 – 19, Миронова 2008: 15, Маршева 2009: 7 – 8). В нашем случае мы безусловно имеем дело с грамматическими омонимами ѡцѣ и ѡцѣ.

Конечно, можно было бы все объяснить переносом окончания из продуктивного *a*-склонения в склонение с основой на *-es-*, по аналогии со словами типа рѣка – (дѣѣ) рѣцѣ, нога – (дѣѣ) ногѣ. Проблема, однако, в том, что данные как древнейших, так и более поздних памятников³ о таком процессе не свидетельствуют. Не удалось нам обнаружить также каких бы то ни было следов аналогичного образования *(дѣѣ) оѣцѣ в значении (дѣѣ) оѣши.

Итак, по всей видимости здесь мы имеем дело не с результатом процесса, а с единичным явлением, появившимся впервые как различие в одном только памятнике (в конце XIV или начале XV века) и утвердившимся по какой-то причине в последующей традиции.

Как известно, возникновение различий в рукописных копиях одного и того же текста неизбежно. По словам А. А. Алексеева, писцы неминуемо вносили разного рода перемены: «систематически заменяли графику (т.е. начертания букв) соответственно собственным навыкам письма; с известной систематичностью изменяли орфографию в соответствии с собственным орфографическим навыком и отчасти произношением; допускали ряд механических ляпсусов; вносили некоторые лингвистические перемены в соответствии с уровнем своей лингвистической компетенции; вводили филологические конъектуры в стремлении „улучшить“ чтение того или иного места» (Алексеев 1999: гл. 2, § 1).

В связи с конкретной целью нашего исследования можно обособить три группы в зависимости от их влияния на качество текста: нейтральные, отрицательные и положительные изменения.

Нейтральные изменения чаще всего неизбежны и возникают в результате самой сути копирования – свободно меняется почерк писца, размер букв, система орфографии и даже некоторые грамматические формы.

Отрицательные, «ухудшающие качество текста» изменения, какими являются разного рода технические ошибки вследствие усталости, рассеянности, можно определить также как невольные, так как никто не ухудшает текст умышленно. Они обычно устраняются быстро, чаще всего еще при следующем копировании текста.

Третий тип изменений, *положительные*, чья цель – «улучшить качество текста», наоборот, желанны, хотя и не всегда удачны. Это и

³ Единичные случаи такого употребления, не считая тех же евангельских цитат, имеют место в текстах, созданных на восточнославянской языковой территории в период после XV века (подробнее, см. Нейчева 2015: 57).

есть *редакции* (орфографические, грамматические, стилистические, семантические).

Рассмотрим замену ѣчн на ѡцѣ через призму перечисленных возможностей.

1. «Нейтральная» замена грамматической формы:

Среди перечисленных А. А. Алексеевым морфологических форм, которые «могли употребляться писцами в соответствии с их уровнем лингвистической компетенции независимо от копируемого антиграфа» (Алексеев 1999: гл. 2, § 6), находятся и формы двойственного числа. Свободу выбора, по нашему мнению, здесь следует понимать скорее всего как возможность отдать предпочтение другой уже существующей в языке форме, а не создавать новую. Возможно было бы, например, заменить ѣчн (дв. ч.) на ѡчеи́а (мн. ч.), хотя еще в древнейших памятниках наблюдается противоположная тенденция⁴ – заменять ѡчеи́а на ѣчн (Дуриданов 1991: 167); или же под влиянием русского языка заменить словосочетание два ѡцѣ (им.-вин. дв. ч.) на два ѡка, два ѡка́ (род. п. ед. ч.), что и произошло, например, в Толковом евангелии⁵ (список XVI века), а также – в другом контексте – в Александрии⁶ (список последней трети XVв):

и доврѣе̑ е̑тъ ти ѡ̑ е̑дноиъ ѡцѣ̑ в̑ннѣи ко цр̑тѣко нѣно̑е. и̑ли ѡ̑
два ѡка́̑ и̑моу̑ци̑ в̑верженоу̑ быти в̑ ге̑вноу̑ ѡ̑гна̑ (Мк. 6:41);
не имѣѣаху̑ же по два ока, но по шести (Александрия).

Как уже отмечалось выше, форму оцѣ в парадигме слова око встречаем только в совершенно ином грамматическом значении местного падежа ед. числа, и она никак не объясняет появление своего грамматического омонима.

⁴ Во всех славянских языках, в которых двойственное число было утрачено, форма очн переосмыслена, как им.-вин. п. множественного числа: *болг.* очи, *срб.* очи, *хорв.* оѣ, *рус. поэт.* очи; *блр.* вочы, *укр.* очі, *пол.* oczu, *слвк.* оѣ, *чеш.* оѣ.

⁵ Евангелие толковое Феофилакта архиепископа Болгарского, на евангелистов Матфея и Марка (XVI в.). Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры. НИОР РГБ. Ф. 304.1. № 109.

⁶ Истрин, В. М. Александрия русских хронографов: Исследование и текст. Москва: Университетская типография, 1893.

2. «Негативная» замена – lapsus calami:

Изолированное, одиночное употребление рассматриваемой формы можно было бы объяснить ошибкой пера в результате усталости или рассеянности, по аналогии с $\rho\delta\psi\phi$ и $\rho\omega\psi\phi$ в предыдущих евангельских стихах:

добрѣйше тѣ ѣсть внѣтнъ въ живѣтѣ хрѣомѣ или бѣднѣ, неже двѣ $\rho\delta\psi\phi$ и двѣ $\rho\omega\psi\phi$ имѣщѣ въвѣрженѣ быти во ѡгнь вѣчный (Мф. 18:8);

добрѣе тѣ ѣсть бѣдникѣ въ живѣтѣ внѣтнъ, неже ѡбѣ $\rho\delta\psi\phi$ имѣщѣ внѣтнъ въ геѣннѣ, во ѡгнь неугасяющій (Мк. 9:43);

добрѣе тѣ ѣсть внѣтнъ въ живѣтѣ хрѣомѣ, неже двѣ $\rho\omega\psi\phi$ имѣщѣ въвѣрженѣ быти въ геѣннѣ, во ѡгнь неугасяющій (Мк. 9:45).

Насколько велика, однако, вероятность допустить одну и ту же «ошибку» в двух разных евангелиях? И почему она повторяется снова и снова в каждой последующей копии, если в ходе копирования такого рода изменения «выявляются и удаляются либо по догадке, по смыслу, либо благодаря сравнению с другими источниками текста»? (Алексеев 1999: гл. 2, § 6).

3. «Положительная» замена – редакция:

Как уже отмечалось, умышленные замены в библейском тексте всегда совершались с благими намерениями, но не всегда удачно, в результате чего мы сталкиваемся со случаями откровенных ошибок и гиперкоррекции. В области грамматики неудачные изменения часто обусловлены тем, что «грамматические категории литературного церковнославянского языка, которые исчезали из живых славянских диалектов по мере исторического развития последних, вызывали у писцов трудности и были подвержены разного рода переосмыслениям». Одним из способов «исправления» непонятных чтений была «гармонизация текста, т. е. приведение его в согласие с ближайшим контекстом или параллельными местами» (Алексеев 1999: гл. 2, § 1).

Так как в ближайшем контексте и в параллельных местах в нашем случае действительно существуют условия для гармонизации ($\text{двѣ } \rho\delta\psi\phi - \text{двѣ } \rho\omega\psi\phi - \text{двѣ } \rho\chi\psi\phi \rightarrow \text{двѣ } \omega\psi\phi$), вероятнее всего, последнее объяснение частично верно, и все же против него можно высказать следующие возражения. Во-первых, обычно замены осу-

ществлялись в тех местах, где писцы сталкивались с трудностями, в то время как *очн* – форма распространенная, никакой трудности не представляющая и встречающаяся в правильном употреблении в тексте Елизаветинской библии более 300 раз. Во-вторых, разночтение *ощѣѣ* не устранили, как ошибку, а сохранили после многочисленных правок библейского текста даже до XXI века, и это ни в коем случае нельзя назвать случайностью.

Рассмотрим маловероятную возможность, что семантика формы *очн* показалась писцу «недостаточно двойственной», так как она уже давно начала вытеснять *очесѣ* в значении именительного падежа мн. числа, ср.:

Вѣша же бѣжѣнна *очесѣ*, ѿкъ видѣтъ (Мф 13:16), но бѣжѣнн *очн* видѣтън, ѿже видѣте (Лк 10:23);

И возвращьса *ощѣѣте* ѿ пакн спѣца: бѣхѣ бо *очесѣ* ѿмз тѣгвотнѣ: (Мк 14:40), но И пришедз *ощѣѣте* ѿхз пакн спѣцихз: бѣста бо ѿмз *очн* ѿтѣгвотѣнѣ (Мф 26:43).

Может быть, как следствие этого процесса, позиция специфической формы им.-вин. падежа в парадигме двойственного числа освободилась, и в конкретном контексте ее понадобилось заменить гиперкорректным вариантом, созданным по аналогии с близкими в семантическом отношении названиями парных телесных органов, которые притом употреблены в ближайшем контексте.

В пользу этой теории можно привести следующий довод. Формы им.-вин. падежа дв. ч. *рѣцѣѣ*, *нозѣѣ*, в отличие от *очн*, в русском языке не были перенесены в парадигму множественного числа⁷, где сохранились исконные *рѣкы*, *рѣкн* и *ногы*, *ногн*, следовательно, для восточнославянского писца *рѣцѣѣ*, *нозѣѣ* безусловно звучали несколько архаично, и языковое сознание не сопротивлялось поставить их в один ряд с искусственным образованием *ощѣѣѣ*.

⁷ В отличие от болгарского языка, где в значении мн. числа утвердились двойственные формы: *болг.* *ръце*, *нозе*. Этим можно объяснить факт, что замена *очн* на *ощѣѣѣ* не характерна для южнославянских списков Евангелий, даже и для списанных с восточнославянских протографов – подробнее о наличии двух параллельных традиций (см. Нейчева 2015: 63 – 64).

Можно выдвинуть и другую гипотезу – что рассматриваемую здесь форму ввели в текст целенаправленно, осознанно, не по ошибке. Доказательством может послужить тот факт, что еще с первого ее появления в библейском тексте замена очн на оцѣ проводилась одновременно в двух параллельных местах (Нейчева 2015: 60 – 62). Следовательно, мы имеем дело с авторским решением писца (редактора). А. Г. Бондарева отмечает, что «Языковое новаторство – одно из ярких проявлений идиостиля автора», и факты такого новаторства относятся ко *всем* языковым уровням, хотя лексика и словообразование предоставляют авторам «гораздо больше возможностей, нежели, например, грамматика». И далее: «Собственно окказиональные грамматические формы, во-первых, представляют собой явления, нарушающие нормы современного русского языка; во-вторых, не имеют аналогичных и подобных образований в предшествующие эпохи развития языка; в-третьих, могут выражать грамматическое значение, которое не свойственно данной грамматической форме; в-четвертых, могут быть созданы посредством присоединения не существующего в языке форманта» (Бондарева 2007: 250 – 251).

Форма ѡцѣ соответствует по меньшей мере трем из четырех перечисленных признаков: она нарушает нормы церковнославянского языка, не имеет аналогичных и подобных образований (например, им.-вин. дв. ч. *ѡѣѣ от ѡѣхо) и выражает грамматическое значение, которое не свойственно ее грамматическому омониму ѣцѣ. Следовательно, ее можно и нужно расценивать именно как грамматический окказионализм, введенный в текст с целью его дополнительной поэтизации – создания ассонанса двѣѣ ѡцѣ – двѣѣ нѡѣѣ – двѣѣ ѡцѣ и усиления синтаксического параллелизма в ближайшем контексте.

Итак, мы считаем доказанным, что (не)грамматическая форма ѡцѣ, первое зафиксированное появление которой относится к концу XIV или началу XV века, *не является грамматической ошибкой*. В пользу этого утверждения можно привести следующие свидетельства: 1. Еще с самого начала замена ѣчн на ѡцѣ была последовательно проведена в двух параллельных евангельских местах и больше нигде во всем библейском тексте, причем непоследовательности и варьирования практически не наблюдается. 2. Нововведение ѡцѣ не устранили в последующих списках, наоборот – утвердили в качестве прочной традиции, так как оно улучшает, а не ухудшает качество текста. 3. Указанную форму, однако, и не распространили в других контекстах

не столько ввиду ее (не)грамматичности, а по нашему мнению, как раз в связи с тем, что она является поэтическим окказионализмом, ценность которого нельзя снижать широким использованием в разных контекстах.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев 1999:** Алексеев, А. А. *Текстология Славянской Библии*. [Alekseev, A. A. Tekstologija Slavjanskoj Biblii.] // Азбука веры, <<https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/tekstologija-slavjanskoj-biblii/>> (27.11.2019).
- Алипий 1991:** Алипий (Гаманович). *Грамматика церковнославянского языка*. [Alipij (Gamanovich). Grammatika tserkovnoslavyanskogo jazyka.] Москва: Художественная литература, 1991.
- Бондарева 2007:** Бондарева, А. Г. Грамматические окказионализмы в авторском тексте. [Bondareva, A. G. Grammaticheskie okkazionalizmy v avtorskom tekste.] // *Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира*: сборник научных трудов. Архангельск: Поморский университет, 2007.
- Воробьева 2008:** Воробьева, А. Г. *Учебник церковнославянского языка*. [Vorob'eva, A. G. Uchebnik tserkovnoslavyanskogo jazyka.] Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008.
- Добровский 1834:** Добровский, Й. *Грамматика языка славянского по древнему нарѣчію*. Ч. II и III. [Dobrovskij, J. Grammatika jazyka slavjanskago po drevnemu narechiju. Vol. II, III.]. Санкт-Петербургъ: Въ типографіи Департамента народнаго просвѣщенія, 1834.
- Дуриданов 1991:** Дуриданов, Ив. *Грамматика на старобългарския език*. [Duridanov, Iv. Gramatika na starobalgarskiya ezik.] София: Издателство на Българската академия на науките, 1991.
- Кутина 1978:** Кутина, Л. Л. Последний период славяно-русского двуязычия в России. [Kutina, L. L. Poslednij period slavyano-russkogo dvujazychija v Rossii.] // *Славянское языкознание*. VIII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. Москва, 1978, с. 241 – 264.
- Маршева 2009:** Маршева, Л. И. *Орфография церковнославянского языка. Теоретический очерк. Упражнения*. [Marsheva, L. I. Orfografija tserkovnoslavyanskogo jazyka. Teoreticheskij ocherk. Uprazhnenija.] Москва: Сретенский монастырь, 2009.

- Миронова 2008:** Миронова, Т. Л. *Церковнославянский язык*. [Mironova, T. L. *Serkovnoslavjanskij jazyk*.] Москва: Издательство Московской патриархии, 2008.
- Нейчева 2015:** Нейчева, Т. С. История утверждения одной (не)грамматической формы в тексте Елизаветинской библии. [Nejcheva, T. S. *Istorija utverzhdenija odnoj (ne)grammaticheskoj formy v tekste Elizavetinskoj biblii*.] // *XX Державинские чтения. Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики*. Материалы XLIV Международной филологической конференции. 10 – 15 марта 2015 г., Санкт-Петербург. Санкт-Петербург: ВВМ, 2015, с. 53 – 69.
- Пичхадзе 2009:** Пичхадзе, А. А. Библия. IV. Переводы. Церковнославянский. [Pichhadze, A. A. *Bibliya. IV. Perevody. Tserkovnoslavjanskij*.] // *Православная энциклопедия*, 02.09.2009, т. 5, с. 120 – 200, <<http://www.pravenc.ru/text/209473.html>> (25.11.2019).
- Пожгаи 2004:** Пожгаи, И. *Синайский патерик: Лингвистический анализ кодекса Государственного Исторического музея под шифром Син. 551*. [Pozsgay, I. *Sinajskij paterik: Lingvisticheskiy analiz kodeksa Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeja pod shifrom Sin. 551*.] Сегед, 2004.
- Преображенский 1910 – 1914:** Преображенский, А. *Этимологический словарь русского языка*. [Preobrazhenskij, A. *Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka*.] Москва: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1910 – 1914. Т. 1.